

отрицание и вытеснение, в которых преодолели рубеж в 50 % по шкале средних баллов. Следующими по распространённости среди обучающихся были замещение, проекция и рационализация. И менее распространёнными среди обучающихся раннего юношеского возраста оказались психологические защиты: компенсация, регрессия и гиперкомпенсация.

Список цитируемых источников

1. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.
2. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. — М. : Академ. проект, 1999. — 240 с.

УДК 159.99

Т. Е. Яценко

*Учреждение образования «Барановичский
государственный университет», Барановичи*

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИРТУАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение. Глобальная информатизация общества привела к популяризации сети Интернет. Интернет-среда начинает играть все большую роль в жизни современного человека, определяя его поведение в реальной жизни и личностную идентичность (Е. А. Жичкина, Н. С. Козлова, Sh. Turkle и др.). Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, пик активности в социальных сетях приходится на подростковый и юношеский возраст (86 %). Среди других видов

виртуальной активности, распространенных среди обучающихся данной возрастной категории, отмечены поиск информации (89 %), использование электронной почты, онлайн-переговоры (37 %). Тенденция к замещению подростками, юношами и девушками реального общения виртуальным детерминирована особенностями данного возраста: повышенная социальная тревожность и самокритичность, чувство неполноценности, потребность в расширении круга общения. Стремительное распространение среди молодежи получает виктимное поведение (поведение по типу жертвы) в интернет-среде, имеющее аутодеструктивный характер, причем анонимность интернет-коммуникации делает возможной пропаганду модели виктимного поведения как в киберпространстве, так и в реальной жизни (некритичное приобщение к группам смерти «Синий кит», асоциальным веб-сообществам, неосмотрительные онлайн-знакомства и т. п.), крайние выражения которого — самоповреждающее и суицидальное поведение. Существует опасность превращения виктимного поведения в интернет-среде в элемент подростковой и юношеской субкультуры, в явление общецивилизационного характера, что отражает актуальность проблемы исследования.

Демонстрация обучающимися виктимности в интернет-среде — фактор кибербуллинга (киберотчуждение, флейминг, киберпреследования, использование личной информации и др.), психологически травмирующего их и приводящего к принятию позиции жертвы как в виртуальной, так и реальной жизни. Виктимное поведение в интернет-среде, оправдывая ожидания киберагрессоров, обуславливает рост кибербуллинга и снижение психологической безопасности интернет-среды (К. Ананиаду, Д. Лэйн, П. Смит и А. Сурандер, A. Cillessen, C. Garandean, D. Hawkins, C. Salmivalli, J. Sitsem и др.). Привлечение обучающихся к асоциальным видам активности в интернет-среде, а в последующем и к аутодеструктивным формам поведения в реальной жизни, во многом определяется отношением агрессора к ним как к потенциальной жертве. Однако продолжение виктимизации в интернет-среде или ее пресечение на начальной фазе во многом зависит от умения обучающихся

демонстрировать модель невиктимного поведения в виртуальной коммуникации, включая чаты, блоги, виртуальные дневники, форумы, а также идентифицировать воздействия виртуального собеседника, провоцирующие на виктимное поведение.

В связи с этим актуальной является проблема систематизации признаков виртуального поведения, позволяющих пользователям сети Интернет идентифицировать обучающегося как потенциальную жертву; адресное психологическое сопровождение обучающихся, наиболее уязвимых к виктимизирующим воздействиям в сети Интернет.

Основная часть. Выборку исследования составили 154 человека (76 юношей и 76 девушек в возрасте 16—17 лет), обучающихся в 10—11-х классах учреждений общего среднего образования.

Диагностический инструментарий представлен авторским опросником исследования виртуальной виктимности (Т. Е. Яценко, Н. И. Олифинович, Н. К. Плавник, И. В. Шматкова, О. В. Белановская, Л. А. Русецкая). Данный опросник позволяет выявить склонность личности к проявлению виктимных реакций в ответ на применение пользователями сети Интернет по отношению к ним одной из форм психологической виктимизации, представляющей собой нарушение личностных границ другого человека, фрустрирование его потребности в психологической суверенности и безопасности в сети Интернет и препятствующей проявлению им субъектности в виртуальной реальности [1].

Наибольшей популярностью среди девушек и юношей пользуются такие сети Интернета, как Instagram, ВКонтакте, Facebook, Twitter.

Группу риска (высокий уровень проявления виктимности в онлайн-общении) составили.

1. В ситуациях игнорирования 35 % девушек и 65 % юношей реагируют растерянностью и обеспокоенностью на недостаток внимания со стороны виртуальных друзей, их внезапное нежелание общаться с ними, стремятся восстановить виртуальный коммуникативный контакт с ними так, как если бы были действительно виноваты. Вместо прямого обозначения своих переживаний и реакций они проявляют чрезмерное внимание к вопросам

и просьбам виртуальных друзей, стремясь немедленно откликнуться на их сообщения онлайн.

2. В ситуациях принижения 30 % юношей оправдывают обидные действия виртуальных друзей (обзывание, унижение, высмеивание, размещение вымышленной неприятной информации, обвинение в том, что они не совершали, муссирование неприятных историй с их участием и пр.), смиряются и не решаются их пресекать. Пытаются оправдаться, испытывают стыд так, как если бы деструктивные действия в сети Интернет совершали они.

3. В ситуациях инфантилизации (публичное акцентирование внимание виртуальных собеседников на беспомощности, социальной или информационной некомпетентности пользователя сети Интернет, навязчивое предложение ему своей помощи, подчеркивая свое превосходство над ними) 45 % девушек и 32 % юношей реагируют согласием, признавая свою беспомощность.

4. В ситуациях изоляции 35 % девушек и 55 % юношей демонстрируют виктимные реакции. Им не хватает смелости воспротивиться виртуальным друзьям, пытающимся контролировать время их пребывания в сети Интернет и их виртуальную активность: присоединяются к группам, которые нравятся виртуальным друзьям (по их настойчивому требованию); добавляют или удаляют новых виртуальных друзей (при соответствующем давлении виртуальных друзей); выходят в сеть Интернет для онлайн-общения во время, не удобное для них, но удобное для виртуальных друзей.

5. В ситуациях терроризирования (запугивающие действия анонимного характера, получение онлайн-угроз, угроз разорвать общение, периодическое удаление из списка виртуальных друзей, выкладывание виртуальными друзьями в Сеть переписки личного характера с ними, пассивная реакция виртуальных друзей в ответ на агрессивные действия пользователей сети Интернет по отношению к ним в чате) 52 % девушек и 57 % юношей демонстрируют виктимное поведение (смирение, растерянность, неловкость, уклонение от защиты себя и пресечения подобных действий, демонстрация реакции принятия).

6. В ситуации принуждения 78 % юношей не решаются потребовать от виртуальных друзей не совершать действия, которые оскорбляют их (посты, комментарии, выкладывание совмест-

ных фото без согласования с ними и пр.). Такие старшеклассники вынуждены испытывать страх, стыд, неловкость, не находя в себе сил обозначить свои требования виртуальным друзьям. Боясь потерять виртуальных друзей, они соглашаются совершать неприятные им действия в отношении других пользователей сети Интернет.

7. Действия отвержения со стороны виртуальных друзей глубоко ранят 50 % девушек и 40 % юношей. У них есть ошибочное убеждение, что виртуальным друзьям позволено быть самими собой, делать то, что они посчитают нужным, а им нужно соответствовать их ожиданиям. То, как виртуальные друзья оценивают их фото, посты, комментарии, для них намного важнее того, что думают они сами. Они боятся, что виртуальные друзья отвергнут их, если они не будут соответствовать их ожиданиям. Поэтому в сети Интернет они следуют за желаниями своих виртуальных друзей, забывая и подавляя свои желания.

8. В ситуациях фрустрации (обесценивание их достижений, отсутствие заслуженной похвалы, интереса и внимания к своей онлайн-активности в Сети со стороны виртуальных друзей, эмоциональной поддержки от виртуальных друзей, которым неоднократно оказывалась помощь) 32 % девушек и 70 % юношей реагируют смирением и самообвинением, испытывают неловкость и стыд, считая себя неудачниками. Причину подобного поведения виртуальных друзей они видят в себе (иррациональный сверхинтернальный локус контроля).

У юношей в большей степени, чем у девушек, выражен уровень виктимности в ситуациях: игнорирования сверстниками ($t = 9,04$; $p = 0,00$); изоляции сверстниками ($t = 3,9$; $p = 0,00$); не содержащих виктимизирующих воздействий ($t = 12,6$; $p = 0,00$); принуждения сверстниками ($t = 9,97$; $p = 0,00$); фрустрации сверстниками ($t = 7,43$; $p = 0,00$).

Девушки в большей степени, чем юноши, уязвимы к такому виктимизирующему воздействию сверстников, как принижение ($t = 3,61$; $p = 0,00$).

Уровень виртуальной виктимности ($t = 13,72$; $p = 0,00$) у юношей также выше, чем у девушек. Юноши чаще, чем девушки, демонстрируют виктимные реакции в онлайн-об-

щении: пассивность и растерянность в ответ на действия, нарушающие их личностные границы; подчинение беспелляционным требованиям виртуальных друзей. Позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения, контролировать свое время пребывания в сети Интернет, относиться к себе как к менее значимому и важному виртуальному собеседнику. Они чаще, чем девушки, вынуждены подстраиваться под желания и ожидания виртуальных друзей, не решаются быть собой в сети Интернет. Вероятно, следуя стереотипу маскулинности, согласно которому мужчина должен быть менее эмоциональным и чувствительным, чем женщина, они скрывают свое истинное отношение к виктимизирующим воздействиям со стороны виртуальных друзей. Предпочитают честно не говорить им, что такое отношение задевает и оскорбляет их, не осознавая, что тем самым подтверждают их мнение о допустимости такой стратегии взаимодействия с ними. Кроме того, молодежной субкультуре виртуального взаимодействия юношей в большей степени, чем девушек, присущи элементы агрессивного поведения, действия по самоутверждению за счет другого человека, эмоционально провоцирующие действия, нацеленные на проверку стрессоустойчивости и эмоциональной уязвимости собеседника, трактуемые как слабость.

Заключение. Юноши в большей степени, чем девушки, склонны к проявлению виктимного поведения в сети Интернет, в меньшей степени владеют стратегиями обеспечения своей безопасности в онлайн-общении, в меньшей степени склонны открыто заявлять о свои потребностях, ожиданиях и чувствах виртуальным друзьям.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010).

Список цитируемых источников

1. Яценко, Т. Е. Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков / Т. Е. Яценко // Традицион. нац.-культур. и духов. ценности как фундамент инновацион. развития России. — 2018. — № 2 (14). — С. 83—86.

УДК 159.99

Т. Е. Яценко¹, О. А. Анисимова²

*¹ Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи,
² Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет», Смоленск, Россия*

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГОВ В КОРРЕКЦИИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Введение. Результаты эмпирических исследований виктимности обучающихся юношеского и подросткового возраста в России и Беларуси свидетельствуют о том, что процент лиц с виктимной деформацией личности составляет порядка 30 % [9]. Это отражает наличие признаков дисфункциональности в системах детско-родительских отношений и межличностных отношений со сверстниками, иллюстрирует низкий потенциал семьи в предупреждении формирования паттернов виктимного поведения детей в силу низкой осведомленности о виктимности и психологических механизмах ее формирования. Виктимных обучающихся отличает страх инноваций, неверие в собственные силы, чрезмерная зависимость от социальной оценки, чрезмерная озабоченность отраженным «Я» (особенности восприятия их другими людьми),